

— Один початок кукурузы.

Высокий и худощавый парень стоял перед ним, в тонких и бледных пальцах зажав банкноту в десять юаней.

«Чёрт, у меня, как бы, появился постоянный клиент», — Сяо Шэнь тут же встал. Он решил сделать подарок клиенту и отдать все нереализованные за день шашлычки, и с ходу сказал:

— Десять юаней, и всё твоё.

Неожиданно парень категорически отказался, указав лишь на кукурузный початок и холодно произнес:

— Не хочу заработать диарею.

Если он не ошибся, то вчера вечером Хуан Чжэ, казалось, несколько раз жаловался на боль в животе.

Сяо Шэнь удивлённо распахнул глаза:

— Это у того парня организм слабый. Я только открылся, а он уже мне репутацию портит.

Он помолчал, продолжая жарить кукурузу, и бросил:

— Тогда почему ты ещё осмелился купить у меня кукурузу?

Е Цин многозначительно взглянул на него:

— Потому что кукурузу можно есть и сырой.

Услышав это, Сяо Шэнь сразу же нашёл повод прекратить работу и протянул ему наполовину готовый початок:

— Ешь на здоровье.

К его удивлению, Е Цин оказался на редкость терпеливым. Молча приняв кукурузу, он сразу же ушёл.

Теперь даже постоянного клиента не стало. Сяо Шэнь молча присел перед своим унылым шашлычным ларьком, простоял так полчаса и, так и не дождавшись ни одного покупателя, гордый владелец ларька убрал мангал и, размахивая длинными ногами, отправился домой.

Вернувшись домой и раздевшись, чтобы принять душ и спать, Сяо Шэнь зашёл в ванную, но обнаружил, что из крана не течёт вода. Нагнувшись, он изучил сччик и пришёл к выводу: ненасытный арендодатель утверждал, что коммунальные услуги включены в аренду, но на самом деле воду ему уже давно отключили.

Дёшево — значит некачественно, это правда.

После этого случая владелец ларька решил, что завтра шашлычки будут продаваться в ограниченном количестве, а сам он перейдёт на премиум-сегмент, поднимая цены на десять процентов, чтобы создать иллюзию высокого класса.

Сяо Шэнь даже готовил шашлычки в маске, чтобы не вдыхать дым, не то что ложиться спать,

пахнувший гарью. Он снова оделся и неуверенно постучал в дверь напротив, решив, что если откроет мужчина, он нагло попросит ванну, а если женщина — тут же уйдёт и не даст повода для домыслов.

В голове Сяо Шэнь уже полчаса шёл душ, но, сколько он ни стучал, ответа не последовало. Он уже собрался уходить, как вдруг дверь открылась изнутри.

На дверной коробке опирался высокий и худой парень; волосы слегка торчали, как бывает после сна, а на красивом лице читалось раздражение. Сяо Шэнь узнал его — это был тот симпатичный парень из интернет-кафе, который ещё и умел драться. Сяо Шэнь кивнул ему:

— Братан, можно воспользоваться твоей ванной?

Е Цин действительно спал, но, терпеливо встав открыть дверь и узнать, кто так настойчиво стучится, увидев Сяо Шэня, сдержал гнев. Услышав его просьбу, он инстинктивно хотел отказать, но почему-то вспомнил вчерашнюю кукурузу и, холодо посторонившись, жестом пригласил его войти.

Сяо Шэнь, набросив полотенце на плечо, вошёл следом за парнем. В комнате не было света, но он смутно разглядел, что планировка похожа на его квартиру, и, чувствуя себя как дома, направился в ванную. Уже собираясь вернуться в спальню, Е Цин услышал за спиной:

— Спасибо.

— Не за что, — холодно ответил Е Цин, бросив на него взгляд. — Считаю, что отдаю долг за кукурузу.

Тьфу, оказывается, красавчик знает, что это он вчера сделал ему доброе дело, но притворяется, будто не знаком.

В ванной с отдельными зонами Сяо Шэнь, только что приняв душ и не одетый ни во что, открыл дверь и внезапно столкнулся с Е Цином, который проснулся среди ночи, совершенно забыв, что в доме появился гость, и сонно направился в туалет.

Сяо Шэнь ничуть не смутился, бесцеремонно демонстрируя фигуру, и, натягивая одежду, бросил взгляд на Е Цина:

— Братан, неплохо развился.

Е Цин без эмоций натянул штаны, окинул его взглядом и ответил вежливо:

— Взаимно.

Сяо Шэнь пожал плечами:

— Что поделать, я просто идеален.

Е Цин сделал вид, что не слышит, и вышел из ванной. В комнате по-прежнему было темно, и Сяо Шэнь, выходя, вдруг почувствовал, что чуть не наступил на что-то, резко затормозив. Это что-то оказалось невероятно юрким и мгновенно проскользнуло мимо его ноги. Сяо Шэнь с удивлением опустил взгляд и в темноте увидел пару светящихся голубым светом глаз, которые сладким голоском произнесли:

— Привет, красавчик. Я Сяо Цин.

— Сяо Цин? — Сяо Шэнь поднял глаза и, увидев, как Е Цин на мгновение замер, а затем быстро отвернулся, рассмеялся. — Так ты, значит, Белая Змея?

— Дурак, заткнись, — Е Цин обернулся и холодно одёрнул Сяо Цина, который любил болтать с каждым встречным.

Услышав это, Сяо Шэнь, вытиравший волосы, на мгновение замер, затем слегка приподнял бровь и неспешно возразил:

— Братан, нрав у тебя хоть и вспыльчивый, но я уже понял.

— Нет, он говорил не о тебе, — автоматически приняв на себя звание дурака, Сяо Цин включил свет и радостно вскрикнул. — Красавчик, ты похож на главного героя из моей истории!

Е Цин невольно провёл рукой по лбу. Эх, дурацкая личность героини-Мари Сю снова дала о себе знать, как же стыдно.

Сяо Шэнь развеселился:

— У тебя хороший вкус, но я ещё не играл с роботами. Когда-нибудь расскажешь мне свой сценарий?

В тёплом свете лампы маленький робот, похожий на щенка самоедской лайки, ростом около тридцати сантиметров, с белоснежным корпусом, болтал короткими ножками, скользя по штанине Сяо Шэня.

Сяо Цин радостно кивнул, и из него посыпались термины, которые Е Цин не понимал:

— Какой стиль тебе нравится? Фантастика, мистика, культивация, городские истории, инцест, зверолоуды — всё есть. Я могу объединить все элементы и создать совершенно новый сценарий. Как тебе идея?

Сяо Шэнь, видя, как он всё больше увлекается, перекинул полотенце через плечо, подхватил его и сделал вид, что глубоко задумался:

— Дай подумать. Я могу справиться с любым стилем, но имя героини, кажется, не очень удачное — он называет тебя дураком?

Сяо Цин печально вздохнул и серьёзно ответил:

— Ах, это моё старое имя, тёмное прошлое. Не упоминай об этом, я предпочитаю, чтобы ты называл меня Сяо Цин.

После этих слов он повернулся к Е Цину и с гордостью сказал:

— Хозяин, перед красавчиком оставь мне хоть немного достоинства.

Ты, бесчувственный робот, что, собрался оборотиться в духа? Е Цин проигнорировал его, холодно наблюдая, как эти двое идиотов, игнорируя его, собираются разыгрывать сцену прямо здесь, и произнёс:

— Хватит болтать?

Сяо Шэнь поднял глаза на Е Цина, легонько ткнул пальцем в голову Сяо Цина и тихо сказал:

— Твой хозяин, кажется, не слишком добродушен.

Сяо Цин печально кивнул, вытянул две короткие ручки, развел лапки и вздохнул:

— У него привычка злиться после сна, и он любит устраивать мне холодный бойкот. Эх, я, как ребёнок, оставленный родителями, живу очень тяжело.

Сяо Шэнь, неожиданное дитя любви своих родителей, с пониманием согласился:

— Я понимаю.

Сказав это, он хлопнул лапку Сяо Цина, почувствовав родство душ.

Они быстро нашли общий язык и разговорились, а Е Цин, холодно наблюдавший за ними, окончательно проснулся. Он подошёл, двумя пальцами взял Сяо Цина, который его всячески критиковал, и швырнул на стол, затем указал Сяо Шэню на дверь:

— Не провожаю.

Сяо Цин, привыкший к таким обращениям, скатился со стола:

— Хозяин, ты спи себе, у меня только что появилось вдохновение...

Однако он не успел закончить, как Е Цин нажал кнопку выключения, и его голубые глаза мгновенно погасли, а вдохновение для нового сценария исчезло.

Е Цин лёгким движением пальца указал на дверь, жестом приглашая Сяо Шэня уйти.

Сяо Шэнь с сожалением мысленно попрощался с Сяо Цином, который, лишившись питания, не мог сопротивляться, и уже собирался уходить, как вдруг Е Цин снова окликнул его.

Голос парня был холоден, с лёгким пекинским акцентом, а произносил он небрежно:

— Внесу поправку: я не какая-то Белая Змея. Меня зовут Е Цин.

«Долгая же реакция», — подумал Сяо Шэнь, обернулся и улыбнулся ему. Его красивое лицо с чёткими чертами расплылось в улыбке, тонкие губы слегка приподнялись, и он намеренно спросил:

— Какой Цин? Цин цвета цицзин?

Е Цин с раздражением приподнял веки, подошёл ближе, схватил Сяо Шэня за воротник свободной рубашки и, глядя на него своими светлыми глазами, чётко произнёс:

— В последний раз: Цин, означающий «лёгкость».

Его глаза, теперь полностью проснувшиеся, излучали холод, а слегка прохладные пальцы сжимали воротник Сяо Шэня, приблизив своё лицо вплотную. Их рост был почти одинаковым, и Е Цин, слегка подняв взгляд, смотрел на Сяо Шэня, словно предупреждая: если он снова позволит себе неуместные шутки, он покажет ему, что значит не знать меры.